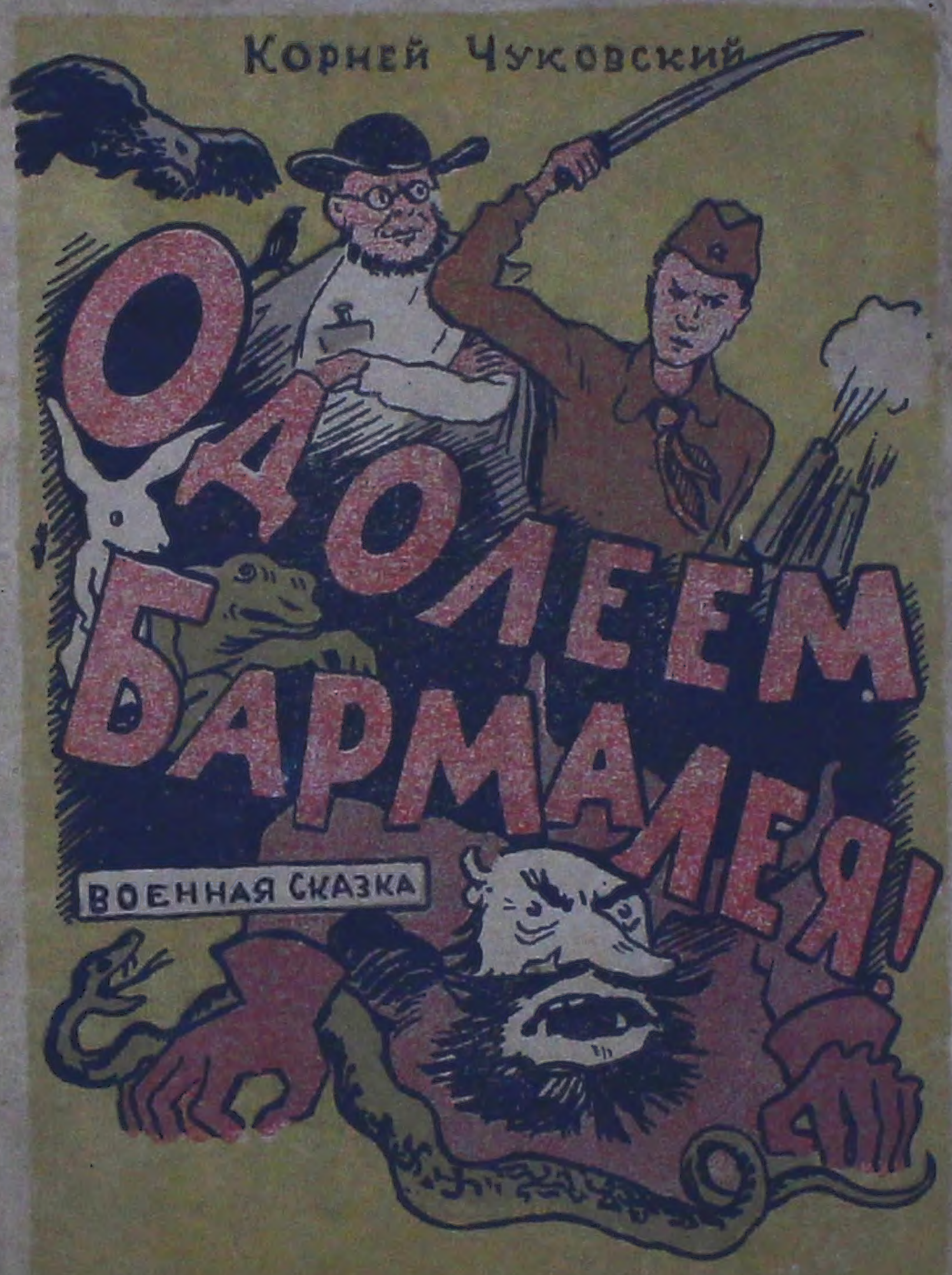
Корней Чуковский



ОДОЛЕЕМ БАРМАЛЕЯ

ВОЕННАЯ СКАЗКА

КОРНЕИ ЧУКОВСКИЙ

ОДОЛЕЕМ БАРМАЛЕЯ!

(Военная сказка)

Издание второе

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГАЗЕТЫ „СТАЛИНСКОЕ ЗНАМЯ"
Пенза 1943

Рисунки художника Б. И. ЛЕБЕДЕВА.

*

Выполнены на камне художником А. И. КОНСТАНТИНОВЫМ.

*

Литограф И. М. БЕЛЯКОВ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1.

Злая-злая, нехорошая змея
Молодого укусила воробья.
(Больно воробышку, больно!)

Захотел он улететь, да не мог,
И заплакал, и упал на песок.
(Больно воробышку, больно!)

И пришла к нему беззубая старуха,
Пучеглазая зеленая лягуха.
(Жалко воробышка, жалко!)

За крыло она воробышка взяла
И больного по болоту повела.
(Жалко воробышка, жалко!)

Из окошка высунулся еж:
„Ты куда его, зеленая, ведешь?"
„К доктору, миленький, к доктору!"

„Подожди меня, старуха, под кустом,
Мы вдвоем его скорее доведем—
К доктору, к доброму доктору".

2.

Но такая кругом темнота,
Что не видно в лесу ни куста.
И они заблудились в пути,
И не знают, куда им итти.
Только вдруг прибежал светлячок.
Он чудесный фонарик зажег:
„Идите за мною, друзья,
Мне вашего жаль воробья!“

И они побежали бегом
За голубым огоньком.
И видят: вдали под сосной
Домик стоит расписной.
И там на балконе сидит
Добрый седой Айболит.
Он галке крыло перевязывает
И кролику сказку рассказывает.

3.

У входа встречает их ласковый слон
И к доктору тихо ведет на балкон.

Но плачет и стонет больной воробей.
Он с каждой минутой слабей и слабей:
Пришла к нему смерть воробьиная.

И на руки доктор больного берет
И лечит больного всю ночь напролет,
И лечит, и лечит всю ночь до утра,
И вот—поглядите!—ура! ура!—
Больной встрепенулся, крылом шевельнул,
Чирикнул чик! чик! и в окно упорхнул.

„Спасибо, мой друг, меня вылечил ты,
Вовек не забуду твоей доброты!“

4.

А там, у порога, толпятся убогие:
Слепые утята и белки безногие,
Хромой лягушонок с больным животом,
Худой кукушонок с подбитым крылом
И зайцы, волками искусанные.

И лечит их доктор весь день до заката.
И вдруг засмеялись лесные зверята:
„Опять мы здоровы и веселы!“

И в лес убежали играть и скакать
И даже спасибо забыли сказать,
Забыли сказать до свидания!

5.

А доктор усталый свалился на стул,
Зевнул, улыбнулся и сладко уснул,
Но тотчас же кто-то
Стучится в ворота:
„Ах, доктор, скорее
Спаси
Бегемота!
У бегемота
Икота!
Только икнет
Бегемот,
Бедное наше болото
Так ходуном и пойдет.
Даже слоны и удавы
Летят, кувыркаясь, в канавы“.

„Нет, не пойду я
Лечить бегемота.
Мне бегемота
Лечить неохота:
Ваш бегемот—
Кровожадный злодей,
Он задушил
Четырех лебедей".

Но тут прибежали
К нему носороги.
Они закричали
Ему на пороге:
„Спасите гориллу,
Горилла больна:
Живую осу
Проглотила
Она!"
„Ну что ж,
Поделом!
Проглотила осу!
Я злую осу
Ни за что
Не спасу!
А злая горилла пускай себе мучится,
Пока от обжорства она не отучится!"

Но тут к Айболиту
Стучится
Волчица:
„Я тоже хочу
У тебя полечиться".
„А чем ты хвораешь?"
„Да зубы болят:

Я съела сегодня
Двенадцать козлят".
„Ступай себе, злая!
Лишь добрых лечу я,
Тебя, кровопийцу,
Лечить не хочу я!"

6.

Рассердилася волчица:
„С ними нечего возиться,—
С индюшатами, с ежами
Да с козлятами.
Если кто и околеет,
Их никто не пожалеет!"

И сказала бегемотица:
„Ишь, нашел о ком заботиться!
Это все простой народ,
Не беда, коли помрет".

И акула Каракула
Рот широко распахнула:
„Ты лечи моих детей,
А воробышков не смей".

И оскалился шакал,
И зубами застучал:
„Нам не надо докторишек
Для каких-то воробьишек!
Мы сейчас тебя съедим,
Никому не отдадим!"

7.

Но смело глядит
На врагов Айболит:

„Ну что же!
Я в вашей власти!
Рвите меня
На части!
Хватайте меня
И глотайте меня!
Но знайте, злодеи:
Несметная рать
Будет меня защищать.
Она не простит,
Отомстит,
Она за меня постоит!“

А лютые звери
Все злее и злей.
Не будет пощады
От лютых зверей.
Ужасны их зубы,
Рога и копыта.
Они растерзают,
Убьют Айболита.

Бедный седой Айболит!
Кто же его защитит?

Тут в окно к нему влетает
Воробей:
„Ты не бойся, добрый доктор,
Не робей!
Не расстанусь, добрый доктор,
Я с тобой,
За тебя я, добрый доктор,
Выйду в бой!
Ведь сегодня, добрый доктор,

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Война! Война! Со всех сторон
Дом Айболита окружен!
В саду моржи, а на дороге—
Гиены, тигры, носороги!

„Ну, доктор, выходи-ка в бой!
Теперь сразимся мы с тобой!"

И поставили злодеи
Девятнадцать батарей,
У двадцатой батареи
Сам разбойник Бармалей.

Он стоит и не шевелится,
В Айболита прямо целится.

Шестьдесят четыре пушки
Он поставил на опушке
И с акулою вдвоем
Схоронился за ручьем,
И смеется, и хохочет,
И кривую саблю точит:
„Ну, теперь-то Айболит
От меня не убежит!"

Отвечает добрый доктор:
„Погоди же ты, зверье!"

И скликает добрый доктор
Войско верное свое.

„Вы, кузнечики
Разведчики,
Побегите по полям
К тем зеленым тополям
И спросите поскорей
У сорок и снегирей,
Где пехота
Бегемота—
У реки
Иль у болота,
Чтобы наши журавли
Разбомбить ее могли.

И поставьте у калитки
Дальнобойные зенитки,
Чтобы наглый диверсант
К нам не высадил десант!

Ты, лягушка пулеметчик,
Схоронися за кусточек,
Чтоб на вражескую часть
Неожиданно напасть.

Вы, орлицы партизанки,
Сбейте вражеские танки
И пустите под откос
Бармалеев паровоз!

Ты же, милый воробей,
В поле вылети скорей,
И лети, лети стрелою
За мохнатою пчелою,
Чтоб мохнатая пчела
Бармалея прогнала!“

Злобно хохочут акулы и волки:
„Нет, Айболит, не спасут тебя пчелки.
Мы навсегда захватили твой дом
И никогда из него не уйдем!“

Но с жужжанием веселым
Из окошек и дверей
Налетели пчелы, пчелы,
Пчелы, пчелы, пчелы, пчелы
На испуганных зверей

И давай колоть их жалами,
Словно острыми кинжалами:

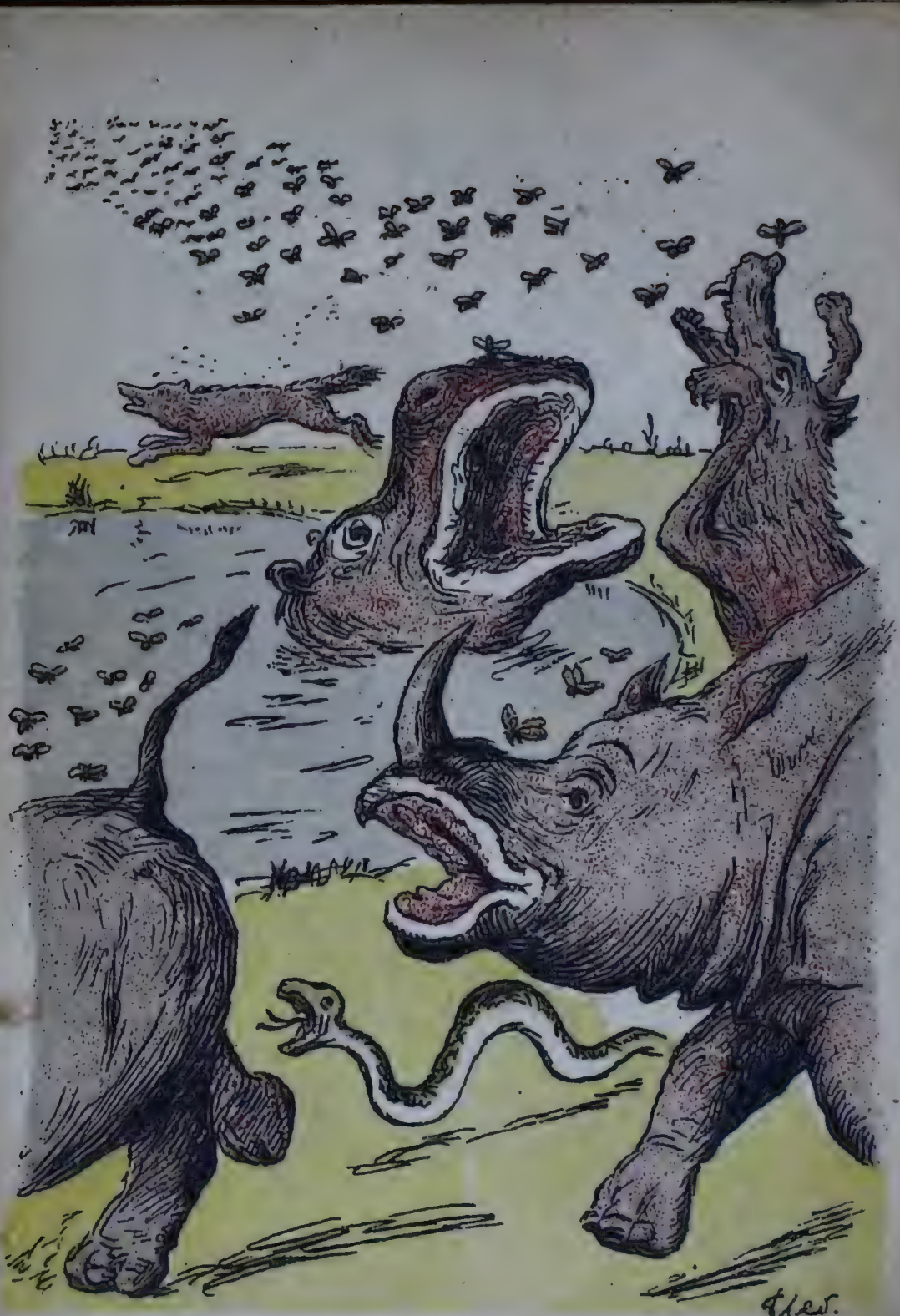
Укусили бегемота,
И от боли бегемот,
Рот разинув, как ворота,
Так и грохнулся в болото
И белугою ревет.

А они не унимаются,
Пуще прежнего кусаются.

Испугались носороги,
Побежали по дороге,
И в испуге носорог
Носорогу сел на рог.

А над ними пчелы тучею,
Так и жалят, так и мучают.

И на веточке веселый
Распевает воробей:
„Ай да пчелы, вот так пчелы!
Всех зверей они сильней,
И умнее, и храбрей!“



И звенят над ними птенчики,
Словно звонкие бубенчики:
„О, хвала тебе, хвала,
Трудовая,
Боевая,
Беспощадная
Пчела!“

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

1.

Победа! Победа! Но враг не разбит!
Злодей Бармалей за рекою стоит.
Он стоит, Бармалей, и позевывает,
На цветы луговые поплевывает,
А слюна у него ядовитая,—
Где ни плюнет, там змеи и ящерицы!
Он стоит со своими удавами,
Со своими волками кровавыми,
Вкруг него павианы поганые
На траве развалились пьяные.
Он стоит над веселыми селами,
Над полями стоит он веселыми
И бормочет бессмысленным голосом:
„Истребить! Погубить!
Уничтожить! Убить!
Погубить! Разбомбить!
Ни людей,
Ни детей,—
Никого не щадить!“

А за ним крокодилы с гориллами,
С кабанами его тупорылыми
Повторяют и ночью и днем:
„Загрызем, искалечим, убьем!“

Долго доктор Айболит
На разбойника глядит:
„Делать нечего! Придется
С этой гадиной бороться,
А иначе весь народ
От чудовища умрет,
Никого из людей не останется,
Лишь акулы да тигры зубастые".

2.

Но тут прилетели четыре дрозда,
Четыре дрозда из большого гнезда.
Они закричали: „Беда! Беда!
Бегите скорее в убежище!"
И сразу во тьме, как четыре гудка,
Вдали замычали четыре быка:
„Тревога! Тревога! Тревога!"

Вышел доктор на балкон,
Тихо в небо глянул он.
„Да, над нами самолет,
В самолете—бегемот.
У того у бегемота
Скорострельный пулемет.
Он летает над болотом,
Реет бреющим полетом
Чуть пониже тополей
И строчит из пулемета
В перепуганных детей".

Ой, беда, беда, беда!
Мчатся дети кто куда.
И зайчата бегут за ежатами,
И кричат, и ревут, и визжат они.

Он взлетел под небеса,
Черным вороном взвился
И бросает бомбы, бомбы
На луга и на леса.

И вздыхает, и грустит
Добрый доктор Айболит:
„Кто же,
Кто же
Мне поможет?
Кто пирата уничтожит?
Кто взовьется и собьет
Этот черный самолет?"

„Я!"—чирикнул воробей,
Прыгая среди ветвей:
„Иль погибну я в бою,
Или я его собью!"

3.

И помчался воробей
Мимо вражьих батарей:
„Вылетайте же за мною,
Восемнадцать журавлей!"

И взлетели над полями
Журавли за журавлями,
И в атаку понеслись:
„Ну, проклятый, берегись!"

Налетели на зверюгу,
Окружили самолет,
И захрюкал с перепугу
Ошалелый бегемот.

Над темными равнинами
За ним они летят,
И длинными-предлинными
Носами журавлиными
Долбят его, долбят.
Всего его истыкали,
Истыкали, как пиками,
Истыкали; изранили,
Проткнули, протаранили,
И все еще долбят его,
Долбят его, проклятого,
Долбят, долбят, долбят:
„Так вот тебе! Так вот тебе!
Бессовестный пират,
Чтобы не смел расстреливать
Беспомощных ребят!“

И глядите: закружился,
Завертелся самолет.
И свалился, и разбился
Стопудовый бегемот.

И доктор с поклоном сказал журавлям:
„Спасибо, спасибо, отважные, вам!“

Потом удалому сказал воробью:
„Вовек не забуду я службу твою!“

И птицы в ответ: „Мы служить тебе рады,
Скорее бы сгинули лютые гады!“

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1.

Но бой не стихает. И вот поутру
На тихой поляне в сосновом бору
Веселое слышится радио:

„Мы сегодня взяли в плен
Сто четырнадцать гиен,
Захватили десять дотов,
Восемнадцать самолетов,
Сто один мотоциклет,
Сто один велосипед.

Нам достались трофеи—
Сто четыре батареи,
Триста ящиков гранат,
Полевой аэростат
И сто двадцать миллионов
Нерасстрелянных патронов.

А когда врага мы гнали
До исходных рубежей,
К нам тайком перебежали
Триста семьдесят моржей:
„Не хотим служить бандиту,
А послужим Айболиту!“

Отступая, враг поджег
Лебединый городок,
Но орлицы без усилий
Все крылами погасили.
А у города Эн-Эн
Мы гориллу взяли в плен
И спасли пятьсот тюленей
Из разрушенных селений.

Правда, враг еще силен,
Так и прет со всех сторон:
У него на левом фланге
Лютые орангутанги,
А на правом — сто полков
Бешеных волков.
Но уже близка победа
Над ордою людоеда,
Скоро, скоро будет он
Побежден и сокрушен
Окончательно!

2.

Но тих и печален седой Айболит.
Он, тяжко вздыхая, на камне сидит
И звонкое слушает радио.

И думает он о великих бойцах,
О их благородных и смелых сердцах,
Погибших за вольную родину.

Но вдруг прилетели к нему журавли:
„Мы светлую радость тебе принесли!
(Слушайте! Слушайте! Слушайте!)

Чудесная есть на востоке страна,
Державою славы зовется она.
(Слушайте! Слушайте! Слушайте!)

Свободна она, и сильна, и горда.
Врагу не сдается она никогда.
(Слушайте! Слушайте! Слушайте!)

И витязей много могучих у ней,
Но всех благородней, сильней и храбрей
Доблестный Ваня Васильчиков.

Он шлет тебе, доктор, сердечный привет
И так говорит: „Если злой людоед
Ворвется в твою Айболитию,—

Он мигом на помощь к тебе прилетит
И недруга лютого он сокрушит
Со всем его бешеным полчищем!"

И рад Айболит,
И ликует народ:
„Теперь-то злодей не прорвется вперед,
Прогнать Бармалея от наших ворот
Поможет нам Ваня Васильчиков!"

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

И вечер настал,
И на тихой поляне
Смеются и пляшут
Веселые лани,
И белки, и зайцы,
И лебеди.

А доктор в раздумьи
Сидит за столом
С отважным оленем
И мудрым орлом,
И план обсуждает большого сраженья,
Чтоб завтра врагу нанести пораженье.

Сидит и не знает,
Что тайной тропой
Сюда пробралася
Из чащи лесной
Коварная, злая лисица,
Что к самому дому
Подкралась она,
Что встала злодейка
Во тьме у окна
И в темной крапиве таится.

Сюда подослал ее
Сам Бармалей,

Но доктор не знает,
Не знает о ней,
И речи ведет откровенные
Про все свои тайны военные.

„Я завтра, друзья,
В наступленье пойду,
Хочу я вконец
Сокрушить этих гадов!
Сто тысяч бойцов
На врага я веду,
Но горе: у нас
Нехватает снарядов!“

„А где же снаряды?“
Орел закричал.
И доктор в ответ:
„Меж утесов и скал
На Синей горе
Под сосной одинокой,
Я сам закопал их
В пещере глубокой!“

„Скорее за ними!“
Воскликнул олень.
„Уж ночь посветлела,
И близится день“.
И вдаль поскакал он
По тихой поляне
И следом за ним
Быстроногие лани.

Ни слова не вымолвил
Мудрый орел.

Взмахнул он крылами
И в небо ушел—
К той Синей горе,
К той пещере далекой,
Где скрыты снаряды
В пещере глубокой.

И стаи орлов
Над лесами взвились
И в звездное небо
За ним понеслись.

И ласково доктор
Глядит им во след:
„Теперь-то злодеям
Спасения нет!
Победа за мною!“

А злая лисица
Шмыгнула в кусты
И к разбойнику мчится.

И все, что подслушала
Там у окна,
Сейчас же ему
Рассказала она.

И весело крикнул
Злодей Бармалей
Своим кровожадным шакалам:
„На Синюю гору
Бегите скорей,
К далеким утесам и скалам
И там динамитом
Взорвите тайник,

Где спрятал снаряды
Безумный старик!"

И мигом шакалы
Умчалися вдаль,
И рад людоед,
И рукою кровавой
В награду дает он
Лисице лукавой
Живой сколопендры
Большую медаль,
И орден мокрицы,
И орден гиены,—
„За ложь", „За коварство",
„За подлость измены"...

А доктор
На темном балконе
Стоит
И в темное небо
С балкона глядит.

О, если б скорее
Сквозь темные тучи
До Синей вершины
Домчались орлы!
О, если б олень
Сквозь кустарник колючий
Скорей доскакал
До желанной скалы!
О, если бы глыбами
Снежных обвалов
В горах раздавило
Свирепых шакалов!..

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

И утро настало.
В саду светляки
Уже погасили
Свои огоньки.
И грянули залпы
Могучих орудий,
И доктор к войскам
Поскакал на верблюде:
„Ура! Мы идем в наступление!“

„За мною,
Герои!
Вперед!
Напролом!
Сперва
Мы сметем
Ураганным огнем
Те черные танки,
Что там, на полянке,
Стоят, притаясь,
За высоким холмом,
Потом
На волков
Мы в атаку
Пойдем,
Потом ягуаров

Мы выбьем штыком,
И если к полудню
Получим снаряды,
Мы к ночи
Врага
Разгромим
Без пощады!"

И с радостным криком
Он бросился в бой
И все свое войско
Повел за собой:
„Ура! Мы идем в наступление!"

И прочь побежала
Орда людоеда.
И доктор за нею:
„Победа! Победа!"
„Ура! Мы идем в наступление!"

Как весело гнать
Ошалелых зверей
От мирных селений
Отчизны своей!

И доктор кричит
Своим воинам верным,—
Медведям, слонам,
И тюленям, и сернам:
„Спасибо, герои!
Вам слава и честь!"
И вдруг разнеслася
Ужасная весть:

Врага разгромить
Наши воины рады,
Но кончились
Их боевые снаряды!

Что делать?
Что делать?
Седой Айболит
И в небо, и в поле
С тоскою глядит.

Глядит, не летят ли
Сквозь черные тучи
Орлы за орлами
На крыльях могучих.

Глядит, не бежит ли
К родным берегам
Отважный олень
По зеленым лугам.

То в небо глядит он,
То в поле глядит,
Но нет никого,—
Только ветер гудит.
А издали
Смотрит
Злодейка-лисица
И подлое
Сердце ее
Веселится.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

1.

А свирепые зверюги
Словно с цепи сорвались
И кровавою
Оравою
По болоту понеслись.

Мчатся танки, танки, танки,
А за ними на волках
Лютые орангутанги
С минометами в руках,
И кидаются в атаки
За макаками макаки,
И палят из облаков
Тысячи штурмовиков,—
Чернокрылые совы и коршуны.

Но, не дрогнув, говорит
Добрый доктор Айболит:
„Буду биться до конца,
Одолею наглеца!“

А сам все глядит, и глядит, и глядит на далекие
Синие скалы
И видит: до скал доскакали, уже доскакали шакалы.
Сейчас до пещеры, до тайной пещеры, злодеи, они
добегут
И динамитом пещеру,—да, динамитом!—взорвут.

Но нет... Поглядите... О, счастье! Летит он, летит
над скалами.
Летит сизокрылый орел, летит со своими орлами!
И прямо на них, на шакалов, клюет их и крыльями
бьет,
И падают, падают, падают злые шакалы с высот.

Погибли, погибли проклятые звери,
И ни один не пробрался к пещере,—
Хвала вам, орлы сизокрылые!

И вот уже с гор по зеленой поляне
Бегут за оленем веселые лани,—
Снаряды, снаряды везут они!

И рад Айболит, и бойцы его рады:
„Теперь мы врага разгромим без пощады!
Теперь ты пропало, чудовище!"

2.

Но тут прилетели четыре дрозда,
Четыре дрозда из большого гнезда.
Они закричали: „Беда! беда!
Глядите: по темной дороге
Навстречу оленю бегут носороги!
Сюда через наши леса
Тайком привела их злодейка-лиса!
Сейчас из засады
Они нападут
И наши снаряды
Они отобьют!

О, храбрый олень!
Он пред ними стоит,
Как гранит!
Но вот он упал и не встал,—
Он убит!
Он убит!
Он убит!
Рогами они забодали его,
Ногами они затоптали его,
И он, бездыханный, лежит на поляне,
И разбежались пугливые лани!
И наши снаряды злодеям достались!
И наши бойцы без снарядов остались!
О, горе нам! горе нам! горе нам!"

И все зарыдали:
„Какая беда!
Такой мы не знали
Еще никогда!"
И вот со сворою своей
Уже примчался Бармалей.

Он налетел на Айболита
И прохрипел ему сердито:
„Ага, попался, милый мой!
Уж я разделаюсь с тобой!"
И над седою головою
Взмахнул он саблею кривою:

„Сейчас возьму и отсеку
Твою упрямую башку!"

Но вдруг... Смотрите... Что случилось?
Рука злодея опустилась
И на лице его испуг,

И сабля выпала из рук,
И побледнел, и задрожал он,
И по болоту побежал он...

Но нет! Злодею не спастись!
И с ужасом глядит он ввысь
И там, вверху, под черной тучею,
Он видит гибель неминучую.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

1.

Там летит самолет,
В самолете пилот,—
Это он, это Ваня Васильчиков!

Он раскрыл парашют,
И смотрите: он тут,—
Он бежит к людоеду проклятому.
Он бежит и кричит:
„Погоди же, бандит!
Будешь помнить ты Ваню Васильчикова!"

И акуле своей
Говорит Бармалей:
„Помоги мне, акула зубастая!

У тебя за спиной,
Как за крепкой стеной,
Схоронюсь я от Вани Васильчикова!"

Но Ванюша вынимает
Из-за пояса наган
И с наганом налетает
На нее, как ураган:
„Слушай, гадина зубастая!

Я скажу тебе, не хвастая:
Коль глотать тебе охота,
Проглоти-ка бегемота,
А со мною, акула, не справишься,
Уж ты мною, акула, подавишься!“

И всадил он Каракуле
Между глаз четыре пули
И бегом, бегом, бегом
По болоту за врагом!

2.

Тут мохнатая горилла
Ване путь загородила:
„Стой, куда ты? Не пущу!
Растерзаю, растопчу!“

Но взмахнул он что есть силы
Острой саблей раз и два,
И от бешеной гориллы
Отлетела голова
И, как бомба, над болотом
Полетела к бегемотам,
Изувечила хорьков,
Искалечила волков
И в канаву угодила,
Где убила крокодила,
И удава контузила лютого.

3.

Только глядь, сидит лисица
У студеного ручья:
„Здравствуй, Ваня, храбрый рыцарь!
Я—союзница твоя!“

Но, минуты не теряя,
Он пырнул ее штыком,
И в овраг лисица злая
Покатилась кувырком
И в крапиву свалилася дохлая.

4.

А злодей помчался в гору
По крутому косогору,
Чтоб оттуда как-нибудь
В темный лес улепетнуть.

Но Ванюша за пиратом—
Через поле,
Через рожь:
„Нет, проклятый,
Никуда ты
От расплаты
Не уйдешь!"
И грозит он Бармалею
Острой саблею своею.

5.

Оробел, обомлел
Бармалей,
И, как мел, побелел
Бармалей,
И зарыдал Бармалей,
И пред Ваней упал Бармалей:
„Не губи ты меня!
Не руби ты меня!
Пожалей ты меня, пожалей!"

Но Ванюша усмехнулся,
Вправо, влево повернулся

И спросил у медведей,
У орлов и лебедей:
„Пощадить ли Бармалея,
Кровожадного злодея?"

И сейчас же из лесов
Триста тысяч голосов
Закричали: „Нет! Нет! Нет!
Да погибнет людоед!
Палачу пощады нет!"

И примчалися на танке
Три орлицы партизанки
И суровым промолвили голосом:

„Ты предатель и убийца,
Мародер и живодер!
Ты послушай, кровопийца,
Всенародный приговор:
Ненавистного пирата
Расстрелять из автомата
Немедленно!"

И сразу же в тихое утро осеннее,
В восемь часов в воскресение,
Был приговор приведен в исполнение.

И столько зловонного
Хлынуло яда
Из черного сердца
Убитого гада,
Что даже гиены поганые
И те зашатались, как пьяные,
Упали в траву,
Заболели

И все до одной
Околели!

(А добрые звери
Спаслись от заразы:
Спасли их чудесные
Противогазы).

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

И смеются медвежата,
Улыбаются моржи,
И с мохнатыми
Зайчатами
Кувыркаются ежи.

Рада, рада вся земля,
Рады рощи и поля,
Рады синие озера
И седые тополя:

„Нет на свете Бармалея,
Кровожадного злодея!
Сгинул лютый Бармалей,
Стало в мире веселей!"

И вороны над полями
Вдруг запели соловьями.
И ручьи из-под земли
Сладким медом потекли.

Куры стали павами,
Лысые—кудрявыми.

И корова вдоль села
Поскакала весела.

Рады, рады, рады
Светлые березы,
И на них от радости
Расцветают розы.

Рады, рады, рады
Темные осины,
И на них от радости
Растут апельсины.

То не дождь пошел из облака
И не град,
То посыпался из облака
Виноград.

Столько пряников и яблоков
И сластей
Вдруг посыпалось из облака
На детей,
Что ребята три недели
Ели, ели, ели, ели.
И с набитым животом
Завалились под кустом,
А потом давай сначала
Наедаться доотвала,
Да и то еще много осталося
Леденцов и орехов нес'еденных.

Пляшут гуси с индюками
И ромашки с васильками.

Даже мельница,—и та
Заплясала у моста.
И с лопатою топор
Прискакал во весь опор,

А за ними молоток
Ток-ток-ток!
Ток-ток-ток!
„Будет-будет нам работа
До седьмого пота!“

Так бегите же за мною
На зеленые луга,
Где над синею рекою
Встала радуга-дуга!
Мы на радугу вскарабкаемся,
Поиграем в облаках
И оттуда—вниз по радуге
На салазках, на коньках!

Ответственный редактор Н. И. СТРАХОВ.
Технический редактор А. В. ХРАБРОВИЦКИЙ.
Корректор Т. С. ЗЛОТНИКОВА.

ФЛ 035. Заказ № 2806. Подписано к печати 7 декабря 1943 года.
Об'ем 2 печ. листа. Тираж 5000. Цена 10 рублей.

Типо-литография издательства „Сталинское знамя"
Пенза, ул. Кирова, 65.

ПКМ
№ 13964/1

Цена 10 рублей